

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ П. Н. КУДРЯВЦЕВА****А. В. Афонюшкина**

Петр Николаевич Кудрявцев (1816—1858) — один из тех российских историков, кто в середине XIX века стоял у истоков процесса дифференциации исторической науки и вычленения отдельных ее разделов в самостоятельные отрасли. Однако блестящая фигура учителя и коллеги по научной и педагогической деятельности в Московском университете — профессора Т. Н. Грановского — заслонила творчество ученика. Еще одной причиной того, что научное наследие П. Н. Кудрявцева мало знакомо современным исследователям-историографам, был и короткий творческий путь ученого — уход из жизни в неполные сорок два года, в самом расцвете профессиональной деятельности, не позволил создать полномасштабные исторические исследовательские труды.

Историографические оценки творчества П. Н. Кудрявцева немногочисленны и невелики по объему. Одним из первых о своем учителе написал его преемник по кафедре всеобщей истории Московского университета С. В. Ешевский. Он подчеркнул особое внимание Петра Николаевича к духовным и общественным интересам людей изучаемых им эпох, стремление проследить за «титанической работой человеческой мысли»¹. Интерес П. Н. Кудрявцева к культурной и духовной жизни прошлого был близок и понятен и В. И. Герье². В первой половине XX в. к творчеству П. Н. Кудрявцева обращался В. П. Бузескул, считавший, что «как ученый Кудрявцев стоял выше Грановского»³. О. Л. Вайнштейн называл П. Н. Кудрявцева «наиболее талантливым из учеников Грановского», отмечал характерную особенность его трудов, заключавшуюся в «плавном повествовании о политических событиях». По мнению О. Л. Вайнштей-

на, сопоставившего исследовательский метод П. Н. Кудрявцева с вышедшим через 30 лет исследованием П. Г. Виноградова, написанным на основе позитивистской методологии, историческая наука шагнула далеко вперед. Однако несмотря на то, что «экономическая история почти не затронута» в сочинениях П. Н. Кудрявцева о средневековой Италии, О. Л. Вайнштейн был вынужден признать, что «другого такого полного научного обзора политической истории Италии данного периода нет на русском языке»⁴. Во второй половине XX в. вклад П. Н. Кудрявцева в изучение истории древнего мира рассмотрел И. Н. Бороздин⁵, а его ученица И. И. Романова защитила диссертацию о П. Н. Кудрявцеве как об историке средних веков⁶. Попытку комплексного рассмотрения исторических взглядов П. Н. Кудрявцева предпринял М. А. Алпатов в коллективном труде «Очерки истории исторической науки в СССР»⁷. Оценить эту попытку как удачную мешают два обстоятельства. Во-первых, автор основывал статью лишь на изучении печатных трудов историка, считая утерянными для науки тексты лекционных курсов московского профессора (автограф лекционного курса был обнаружен среди бумаг личного архива П. Н. Кудрявцева лишь после выхода первого тома «Очерков»). Во-вторых, основное внимание уделено не столько историческим, сколько политическим взглядам ученого, позиции П. Н. Кудрявцева в борьбе буржуазной и дворянской историографии с подчеркиванием относительной прогрессивности первой. Как обращение к истокам русской науки всеобщей истории с позиций исследователя конца XX в. необходимо упомянуть статью о П. Н. Куд-

⁴ Вайнштейн О.Л. Историография средних веков. М.; Л., 1940. С. 299—300.

⁵ Бороздин И.Н. П. Н. Кудрявцев как историк древнего мира // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 179—187.

⁶ Романова И.И. П. Н. Кудрявцев как историк средних веков: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 1963.

⁷ Алпатов М.А. Исторические взгляды П. Н. Кудрявцева, С. В. Ешевского и М. С. Куторги // Очерки исторической науки в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 450—460.

¹ Ешевский С.В. Кудрявцев как преподаватель // Русский вестник. 1858. Т. 13. Кн. 2. С. 109—110.

² Герье В.И. П. Н. Кудрявцев в его учено-литературных трудах // Вестник Европы. 1887. № 9. С. 146—198; № 10. С. 564—598.

³ Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1929. Ч. I. С. 76.

© Афонюшкина А. В., 2006

рявцеве Т. Д. Сергеевой, опубликованную в качестве приложения к лекциям московского профессора⁸.

Научные интересы П. Н. Кудрявцева, что характерно в целом для отечественной науки всеобщей истории второй четверти XIX в. — периода, когда закладывались фундаментальные основы изучения зарубежной истории, были весьма разнообразными. Главным предметом исследований Петра Николаевича было западноевропейское Средневековье, однако с полным правом можно говорить о нем как об историке древнего мира; ученому также принадлежат работы, посвященные отдельным сюжетам истории раннего Нового времени. Проблематика трудов П. Н. Кудрявцева сконцентрирована главным образом вокруг истории Италии с древнеримских времен до середины XVI века. Среди его работ «Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим» (1850), «Каролинги в Италии» (1852), «Дант. Его век и жизнь» (1855), «Римские женщины по Тациту» (1856), «Юность Катерины Медичи» (1858). Из проблем истории других западноевропейских регионов в круг интересов ученого входили темы, связанные с историей германских земель и Нидерландов («Осада Лейдена» (1855) и «Карл V» (1856)).

П. Н. Кудрявцев был также автором первого в отечественной историографии всеобщей истории специального курса лекций под названием «Гуманизм и реформация в Европе», который начал читать в Московском университете в 1848/1849 учебном году. Первая часть автографа рукописи была опубликована в 1991 г. Вторая часть, наряду с другими бумагами личного архива П. Н. Кудрявцева, хранится в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Вместе с библиотекой ученого они были переданы Московскому университету его племянниками П. П. и Н. П. Копосовыми в начале XX века⁹. Этот спецкурс датировал сам П. Н. Кудрявцев; к сожалению, студенческих записей курса не обнаружено, поэтому уточнить время чтения можно лишь по воспоминаниям слушателей. И. М. Сеченов, в 1850/51 учебном году учившийся на третьем курсе медицинского факультета Московского университета, вспоминал впоследствии среди «посторонних вещей», которыми занимался в тот студенческий год, и посещение спецкурса П. Н. Кудрявцева: «В этом году... читалась Петром

Николаевичем Кудрявцевым история Реформации; я и прослушал весь этот курс с таким же восхищением, с каким читал позднее его «Римских женщин по Тациту»... Помню как теперь его худое бледное лицо, неопределенно устремленный в пространство, словно вдохновенный взгляд и его тихую красивую речь, когда он описывал борьбу в душе монаха-аскета Лютера. Грановского я слышал всего один раз, но он произвел на меня далеко не такое впечатление, как Кудрявцев...»¹⁰.

Цель настоящей статьи — рассмотреть понимание П. Н. Кудрявцевым содержания переходной эпохи от средневековья к новому времени, показать предложенный московским профессором подход к основным проблемам европейской истории в раннее новое время и их трактовку.

Источниковой основой настоящей статьи послужили, в первую очередь, тексты лекций специального курса П. Н. Кудрявцева «Гуманизм и реформация в Европе». Интерес представляет содержание вступительной лекции к курсу новой истории, помеченной автором «17 сентября 1848 г.», а также лекция о Н. Макиавелли, являющаяся ее продолжением. Созданные как введение к лекционному курсу по новой истории, в процессе работы над спецкурсом они были включены автором в его начало. Были использованы также сочинения П. Н. Кудрявцева «Осада Лейдена», «Карл V», «Юность Катерины Медичи», изданные в конце XIX в. в его собрании сочинений и с тех пор не переиздававшиеся¹¹. Три названные статьи, задуманные как обширные рецензии на труды зарубежных ученых, превратились в ходе работы над материалом в самостоятельные оригинальные исследования. Наука всеобщей истории в России находилась в процессе становления, и П. Н. Кудрявцев, не располагая необходимыми документами, использовал труды западноевропейских историков. Он знакомил студентов с новейшей научной литературой и одновременно стремился критически осмыслить выводы своих научных предшественников, искал новые подходы к рассматриваемым проблемам, проявляя при этом талант исследователя.

Рассмотрение основных проблем периода П. Н. Кудрявцев начинал с характеристики исходных рубежей новой истории. По его мнению, пе-

¹⁰ Московский университет в воспоминаниях современников (1755—1917). М., 1989. С. 292—293.

¹¹ Кудрявцев П. Н. Осада Лейдена // Сочинения П. Н. Кудрявцева. М., 1887. Т. 2. С. 1—54; Он же. Карл V // Там же. С. 192—451; Он же. Юность Катерины Медичи // Там же. С. 452—539.

⁸ Сергеева Т. Д. Кудрявцев как историк // Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. С. 280—295.

⁹ Асиновская С. А. Автограф курса П. Н. Кудрявцева // Там же. С. 296—317.

реходную эпоху от Средневековья к Новому времени знаменовал собой гуманизм. С зарождением гуманистических идей ученый связывал будущие «великие перемены» в жизни европейских народов, так как был убежден, что прогрессивные сдвиги начинаются «внутри сознания» — в духовной жизни общества. В трудном процессе рождения нового мира и нового сознания особую роль он отводил человеку: «Времена порождают людей, люди творят события, которыми побеждаются старые времена со всеми их предрассудками»¹².

Суть «нового направления» в истории европейского общества раскрыта в лекции, посвященной итальянскому гуманизму. Анализируя творчество Н. Макиавелли, П. Н. Кудрявцев пытался осмыслить перемены, происходившие в XV—XVI вв. в сфере политических идей и политических структур. Главное содержание концепции итальянского мыслителя автор справедливо усматривал в последовательно проводимой идее сильной государственности и политического единства. Он подчеркивал политическую окраску антицерковной направленности трудов Н. Макиавелли, решавшего вопрос о соотношении светской и церковной власти в пользу первой. В оценке исторического значения идеи сильной государственности П. Н. Кудрявцев подчеркивал ее важность для политического устройства европейских стран начала нового времени как средства, способного разрушить средневековую иерархию. В связи с этим следует понимать его слова о том, что «настоящая политика нового мира началась с Макиавелли»¹³. При этом ученый ясно представлял себе различие между «государственной идеей» Макиавелли и «итальянскими средствами», то есть тем, что позже стало называться «макиавеллизмом».

Характеризуя гуманизм в Германии, П. Н. Кудрявцев дал яркую картину его развития, особо отметив влияние Италии на распространение в других странах Европы гуманистических идей. Значительный интерес представляют рассуждения московского профессора о роли, которую сыграло обращение к античному наследию в обстановке засилья схоластики. По словам П. Н. Кудрявцева, целый мир новых понятий, идей, образов был брошен в «запустение и оцепенение» умственной жизни средневековья¹⁴.

В лекционном курсе П. Н. Кудрявцев ставил общий для стран Запада вопрос о степени проник-

новения гуманистических идей в массы, об избирательности распространения гуманизма. Он указывал, что гуманизм «мог расходиться только в тех классах, которым было доступно образование, до массы народа могли достигать лишь слабые его отголоски. Просвещая одни классы, гуманизм должен был оставить совершенно в тени другие и тем резче проводить между ними разделение»¹⁵. Поэтому, высоко оценивая значение гуманизма — достояния «лишь образованных классов», П. Н. Кудрявцев считал, тем не менее, что его одного было недостаточно для совершения переворота в общественном сознании. Для коренного переворота в сознании масс требовалось общедоступное средство, которое он называл «религиозный элемент», или «религиозный дух»¹⁶.

Такой коренной переворот в духовной жизни Европы П. Н. Кудрявцев связывал с Реформацией. В спецкурсе дана общая оценка природы реформационного движения и характеристика его конкретных форм. В оценке Реформации ученый исходил из понимания ее общеевропейского характера, считая движение за реформу церкви и свободу мышления «общим достоянием». Один из разделов лекционного курса — «Элемент религиозный» — посвящен предыстории Реформации, нарастанию внутрицерковной оппозиции. В объяснении истоков реформационного движения П. Н. Кудрявцев ограничивался анализом идейно-культурных и политических условий жизни общества, не заостряя внимание на тех социальных сдвигах, которые обусловили отличие Реформации от средневековых ересей и определили ее победу в XVI веке. Он явственно видел «необходимость религиозного элемента» в сознании средневекового человека для преобразования общества. Постоянную смену идей в Европе ученый объяснял их «несоответствием требованиям времени» и считал преждевременными попытки альбигойцев, Виклефа и гуситов действовать в направлении духовного переворота¹⁷. В лекциях дана широкая панорама европейской Реформации, но наиболее подробно автор останавливался на событиях, происходивших в Германии, Франции и Англии. Усматривая в Реформации антииерархическое начало, П. Н. Кудрявцев видел в ней не только антипапский протест, но и выступление против средневековья с его принципами авторитаризма и сословности.

Рассматривая Реформацию в контексте общеевропейского развития, П. Н. Кудрявцев подчерки-

¹² Кудрявцев П.Н. Гуманизм и Реформация в Европе. Лекции 1848/49 г. // Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения. Избранное. С. 77.

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ Там же. С. 64.

¹⁶ Там же. С. 65.

¹⁷ Там же. С. 68.

вал, что главное действие, имевшее большое значение для будущего Европы, развернулось в Германии, где нравственный упадок церкви и стеснение умственной свободы приобрели особо выраженные формы: понятие церкви слилось с понятием папства и церковной иерархии, учение о спасении души заменила продажа индульгенций¹⁸.

В анализе собственно реформационного движения П. Н. Кудрявцев далек от того, чтобы видеть в нем простую смену религиозных верований. Он усматривал прямую зависимость любого учения от личности, создавшей это учение, и от местности, где оно возникло. Разные формы реформационного движения персонифицировались для него в ярких личностях — Лютера, Мюнцера, Цвингли, Кальвина. Любопытно замечание автора о неизбежности такого разнообразия, как следствия свободы мысли, исключавшей монополию одного учения. П. Н. Кудрявцев достаточно определенно проецирует реформационное движение на социальную жизнь, видит в нем интересы отдельных общественных сил, учитывает степень вовлечения в движение широких народных масс и влияние их на его ход и формы. Центральной фигурой развернувшегося в Германии общественного движения он считал М. Лютера, учение которого было ответом на потребности времени¹⁹. П. Н. Кудрявцев подчеркивал значение реформационного выступления Лютера для дальнейшей радикализации массового движения, которое с определенного этапа приобретет характер в полном смысле народного, охватившего почти все сословия²⁰. С одной стороны, признавая неизбежность выступлений угнетенных за свои права, с другой стороны, ученый осуждал разрушительный характер крестьянской войны, олицетворением крайностей которой называл Т. Мюнцера.

Рассказывая о кальвинизме, П. Н. Кудрявцев характеризовал это учение как «новое сильное порождение мыслящего духа, освобожденного от иерархических начал». Оставляя в стороне вопрос о социальной природе кальвинизма, он подчеркивал, что эта церковь «хотела подчинить себе все другие направления и приняла характер исключительности и насильственности». Кальвинизм приобрел, по мнению П. Н. Кудрявцева, такой же ожесточенный характер, «как и католическая церковь в отношении ко всем отступившим от ее ортодоксии». В представлении автора спецкурса

кальвинизм — учение, лишенное гуманистической терпимости²¹.

П. Н. Кудрявцев рассмотрел особенности Реформации в отдельных странах. События в Нидерландах он представлял слушателям как патриотическое национальное движение против чужеземного господства, за распространение в стране религиозного свободомыслия. В лекционном курсе профессор подробно останавливался на действиях испанского короля Филиппа II, направленных на подавление восстания «мятежных подданных», рассказывал, с какой жестокостью оно подавлялось герцогом Альбой. Подобная политика принесла в Нидерланды «дух вражды и ненависти» и, по мнению П. Н. Кудрявцева, не могла не вызвать неизбежного отчуждения народа, его протеста против насилия²².

Раскрывая специфику Реформации во Франции, П. Н. Кудрявцев широко использовал метод сравнительного анализа. Профессор отмечал автономность галликанской церкви от Рима, что во Франции позволило снять ряд проблем, приобретших особую остроту в Германии. По контрасту с последней он подчеркивал важность фактора политического единства, ограничившего вмешательство Римской курии, и вместе с тем отсутствие тенденций к деспотизму, которым отличалась династия Тюдоров, что отразилось на судьбах английской Реформации.

Обратившись к изучению религиозных войн во Франции, П. Н. Кудрявцев увидел своеобразие французской Реформации в политическом характере религиозных столкновений, которые «не выходили за рамки существующего порядка». Ученый сумел показать сложную расстановку общественных сил, вдохновляемых различными политическими и социальными целями: сепаратизм феодальной аристократии, дворян и городов юга Франции, оппозицию со стороны феодальной аристократии на севере страны династии Валуа, антиправительственный и антифеодальный протест народных масс, расслоение и противоречия в городской среде²³. П. Н. Кудрявцев предпринял попытку исследовать происхождение той роли, которую сыграла в религиозных войнах королева-мать Екатерина Медичи, усмотрев в их ходе «целый ряд политических идей и приемов, выработанных преимущественно в Италии»²⁴.

²¹ НБ МГУ. Архив П. Н. Кудрявцева. Ф. 4. Ед. хр. 3. Л. 231.

²² Кудрявцев П. Н. Осада Лейдена. С. 1—2.

²³ НБ МГУ. Архив П. Н. Кудрявцева. Ф. 4. Ед. хр. 3. Л. 257.

²⁴ Кудрявцев П. Н. Юность Катерины Медичи. С. 538.

¹⁸ Там же. С. 73.

¹⁹ Там же. С. 94.

²⁰ Кудрявцев П. Н. Карл V. С. 343.

Специфику Реформации в Англии автор курса усматривал в ее государственном характере: королевская власть, своим решением реализовав автономии церкви от Рима и частично изменив догматику и богослужение, не только подчинила церковь светской власти, но стала ее главой. Возможность такого перехвата инициативы у общества историк видел в деспотических тенденциях английской монархии, которые были усилены в ходе реформирования церкви²⁵. По мнению П. Н. Кудрявцева, такое соединение двух властей в стране неестественно, особенно потому, что Англия раньше других стран Европы вышла на дорогу политической свободы. Исходя из понимания Реформации как общественного движения, ученый видел дистанцию между государственными мерами в этой области и состоянием английского общества. Он указал на противоречия реформы с интересами общества, поскольку она была направлена не столько на то, чтобы очистить церковную организацию, сколько на то, чтобы обеспечить ее отличие и от католицизма и от протестантизма. Непоследовательность этой «особости» английской церкви стимулировала, считал П. Н. Кудрявцев, дальнейшее развитие Реформации в стране, так как. «Символ веры», принятый Елизаветой, удовлетворял более внешним, чем внутренним потребностям. Он подчеркивал, что положение монарха в качестве главы церкви неизбежно порождало антикоролевскую направленность реформационного движения²⁶.

²⁵ НБ МГУ. Архив П. Н. Кудрявцева. Ф. 4. Ед. хр. 3. Л. 403.

²⁶ Там же. Л. 431.

Значительный интерес представляет отношение П. Н. Кудрявцева к пуританам, характеристика которых лишена социальной глубины. Автор называет их «демократической оппозицией», но в то же время передает ощущение исходившей от них социальной угрозы. Таким образом, социальный подтекст является отличительной чертой анализа европейской Реформации, проведенного П. Н. Кудрявцевым. Изложением истории английской Реформации заканчивается лекционный курс, в котором П. Н. Кудрявцев предстает как первый в российской науке крупный исследователь реформационной проблематики.

Полагая, что гуманизм и Реформация знаменовали переходную эпоху к Новому времени, историк поставил дискуссионную и сегодня проблему о соотношении гуманизма и Реформации, указав на принципиальную разницу в их направленности, в первом случае — светской, во втором — религиозной. Особого внимания заслуживает его утверждение о решающем значении в качестве условия для перехода к новому времени не гуманизма, имевшего, по словам ученого, элитарный характер, но именно Реформации, которая затрагивала общественное сознание и была понятна самым широким кругам европейского общества. Важен социальный подтекст, присутствующий в оценке автора спецкурса событий европейской Реформации, несмотря на расплывчатость использованной им терминологии. Наконец, П. Н. Кудрявцев предвосхитил оформление культурологического направления в отечественной исторической науке, отразил новые импульсы ее развития.